

Он поднялся и уже собирался было выйти из кабинета, когда вернулся, чтобы оставить шпильку из белого нефрита у себя на столе.

Цин Жун, которая следовала за ним по пятам, сказала:

- Раньше я часто видела, как вы играетесь с этой шпилькой, и мне всегда было интересно, чья она. Но почему теперь мне кажется, что она принадлежит наследной принцессе?

- Так и есть, - честно признался Чжань Люэ.

- Но она выглядит как-то простовато для вещи, принадлежащей принцессе целой страны.

- В тот день она замаскировалась под мужчину. Я лично вынул из ее волос эту шпильку.

Все это он произнес на ходу, а договорив, сразу же вошел в комнату. Цин Жун на мгновение остановилась, крепко стиснула кулаки, после чего последовала за ним.

Атмосфера, царившая в комнате, казалась несколько нехорошей. Цжань Цзинь первой поднялась с места и поприветствовала его. Чжань Инь последовала ее примеру. Сянь Шэн уже собирался было тоже слезть с кровати, как Чжань Люэ остановил его.

Чжань Люэ прекрасно знал свою младшую сестру. Увидев виноватое выражение на ее лице, он спросил:

- Что ты опять натворила?

Чжань Инь не смела и слова сказать. Сянь Шэн уже было открыл рот, чтобы заговорить, когда Чжань Люэ сказал:

- Чжань Цзинь, рассказывай.

Чжань Цзинь, уважительно сложив руки, тихим и нежным голосом произнесла:

- А-Инь подарила невестке твердые духи, которые Южный Лян прислал нам в качестве дани.

Чжань Люэ впился взглядом в Чжань Инь, но тут Цин Жун неожиданно подошла и сказала:

- Это наверняка просто недоразумение. Подарок Чжань Инь не имел никакого другого значения. Наследная принцесса весьма великодушна и умеет прощать. Она определенно не затаит зла на нее.

"Неважно, рассердился я или нет на Чжань Инь, слова Цин Жун выставили все так, будто я затаил на нее зло", - подумал Сянь Шэн.

Если сегодняшние извинения Чжань Инь окажутся неправильно поняты, то люди непременно сочтут его злобным, и в будущем он неизбежно станет мишенью для издевательств.

В глубине души он чувствовал себя крайне неловко, но ничего не сказал. Однако, кто бы мог подумать, что Чжань Люэ вернет эту шпильку Цин Жун:

- Неважно, великодушна или нет их невестка, это не имеет к тебе ни малейшего отношения. Не смей давить на нее!

Цин Жун:

- ...

Чжань Инь снова посмотрела на жену своего брата и тихонько произнесла:

- Я правда ничего такого не имела в виду. Невестка, прошу тебя, не сердись на меня.

Сянь Шэну все происходящее внезапно показалось забавным:

- А я и не сержусь. Тебе действительно не стоит принимать это близко к сердцу.

Чжань Инь хотела было сказать что-то еще, но тут ее из комнаты выставил старший брат. Она угрюмо вышла за дверь, пока Чжань Цзинь нежно пыталась утешить ее. А вот Цин Жун сказала:

- Она же явно на тебя рассердилась. С какой стати тебе унижаться перед ней, а потом еще и расставаться из-за нее?

- Да что ты знаешь?! - сказала Чжань Инь. - Я изначально сама перед ней провинилась. Ничего удивительного, что она рассердилась... И вообще, по-моему, ты сегодня ведешь себя как-то странно. Почему у меня такое чувство, будто ты нарочно нападаешь на мою невестку? Что происходит?

Цин Жун постаралась улыбкой скрыть то, что было у нее на уме:

- Ты слишком много себе напридумывала. Я просто посочувствовала тебе.

- Если бы ты действительно желала мне добра, то поняла бы, что я готова преподнести ей все

сокровища мира, лишь бы она на меня не сердилась!

- ...Ты же тоже девушка. Разве ты ей не завидуешь?

- А ты завидуешь? Это сможет что-нибудь изменить? Как ни крути, а ты даже с ее мизинцем не сможешь сравниться.

Цин Жун лишилась дара речи, а на ее лице появилось несколько уродливое выражение.

Чжань Инь же бессердечно направилась обратно к карете. Проходя мимо Цин Жун, Чжань Цзинь утешила ее:

- Она всегда откровенно говорит то, что думает, и сказала это не со зла.

- Я знаю.

Когда Чжань Цзинь оказалась на шаг впереди, глаза Цин Жун блеснули:

- Ты стала выше за последнее время.

Чжань Цзинь остановилась на месте, ее стройная фигурка стояла спиной, и хотя она и казалась слабой и хрупкой, спина ее оставалась совершенно прямой. Цин Жун не могла увидеть, какое выражение у нее на лице, но догадывалась, что оно пронизано холодом. Затем она задала странный вопрос:

- Эй, как думаешь, может ли принцесса страны Лян оказаться такой же, как ты?

Как только Чжань Инь и остальные гости ушли, Жуи тоже выставили из комнаты. В ней остались только Сянь Шэн и Чжань Люэ. Сянь Шэн невольно взглянул на Чжань Люэ, чувствуя, что тот снова сердится.

Пока он про себя задавался вопросом, что теперь пришлось не по вкусу этому парню, Чжань Люэ внезапно заговорил:

- В комнате было полно служанок, почему ты позволила Цин Жун лично отнести мне свою стряпню?

Сянь Шэн неспешно ему объяснил:

- Принцесса сама попросила об этом.

- И ты согласилась только потому, что она попросила? Разве не видишь, что у нее есть чувства ко мне?

Сянь Шэн слегка удивился: - "Чжань Люэ тоже об этом известно?"

- Я очень слаба здоровьем, - пояснил он. - В будущем тебе в любом случае придется принять несколько наложниц. Принцесса Цин Жун хороша собой и равнодушна к тебе. Если вдовствующая императрица позволит ей стать твоей наложницей... по-моему, это будет очень даже неплохо.

Уголки губ Чжань Люэ приподнялись, но в глазах его сияла угроза:

- Мы с тобой только что сыграли пышную свадьбу, а ты уже подумываешь о том, чтобы привести в мой дом наложниц? Думаешь, если у меня появятся наложницы, ты сможешь жить себе припеваючи, чисто номинально нося звание наследной прицессы, и тебе не придется больше служить мне?

- Нет! - Сянь Шэн понимал, что использовать уговоры будет куда лучше, чем открыто выступать против него. Опасаясь, что этот парень снова рассердится и накинется на него, Сянь Шэн с обиженным видом сказал: - Я ведь только-только приехал на север. Я боюсь, что, если меня сочтут слишком ревнивой, люди затаят на меня зло... В конце концов, это ты виноват, что не прояснил свои отношения с ней. Иначе стала бы она навязываться тебе? Само собой, что это ты наделал долгов. Так почему расплачиваться за тебя приходится мне?

Под конец этой речи слезки появились у него на глазах. Вместо того, чтобы принести свои извинения, он просто возложил всю вину на Чжань Люэ, заставив того нахмуриться:

- Значит, ты поступила так потому, что тебя к этому принудила сложившаяся ситуация? Уверена, что в глубине души ты этого не желала?

Сянь Шэн уклонился от прямого ответа:

- Какой женщине захочется делить своего мужа с другими? Кто бы из нас не пожелал, чтобы муж принадлежал ей одной?

Чжань Люэ какое-то время пристально смотрел на него, а затем смахнул слезы с уголков его глаз и уже со смягчившимся выражением на лице произнес:

- Я надеюсь на то, что принцесса сама позаботится обо мне и всех моих потребностях.

- Если хочешь, чтобы я заботилась о тебе, то должен и сам заботиться обо мне, - поджал губы Сянь Шэн. - Ты вертишься кругом только ради того, чтобы мной овладеть. А в действительности я тебе даже не нравлюсь.

Чжань Люэ до глубины души тронуло ранимое выражение, появившееся на лице у Сянь Шэна. Умерив свою гордость, он сказал:

- Именно потому, что люблю тебя, я и хочу тобой обладать.

- Если ты искренне любишь меня, то подождешь, пока я сама этого не захочу.

Чжань Люэ посмотрел на него и оставил легкий поцелуй у него на пальцах:

- Принцесса, когда ты так говоришь, кажется, будто тебя насильно выдали за меня.

- Так оно и было... поначалу.

Помолчав, Чжань Люэ решил прощупать почву:

- А что сейчас?

- Сейчас... - Сянь Шэн поднял взгляд на него, а затем неожиданно поцеловал его в щеку. Он сделал вид, будто стесняется, и отвел взгляд, после чего тихонько проговорил: - Теперь ты мне чуточку нравишься. Но мне по-прежнему нужно еще немного времени.

Чжань Люэ посмотрел на него, охрипшим голосом спросив:

- Сколько?

Сянь Шэн догадался, что он собирается ему уступить, поэтому несколько успокоился. Он быстро взглянул на него и сказал:

- Не скажу.

От этого взгляда у Чжань Люэ слегка сбилось дыхание, а в разуме образовалась блаженная пустота. Он до сих пор ощущал нежное прикосновение губ на своей щеке. Ему казалось, будто его отчаянно колотящееся сердце готово вырваться из груди.

Ему подумалось, что если бы у Сянь Шэн хватило духу его соблазнить, то он бы до полусмерти ее залюбил.